

Борис Рюрик стоял на расстоянии двадцати метров от меня и загадочно улыбался. Акустика на арене была хорошая, точно так же, как мы слышали шум трибун, так же слышали и нас за пределами силового щита, окружавшего место поединка. Многие думали, что мне не повезло со жребием и я оказался первым в очереди. Никто из сторонних наблюдателей не мог, наверное, и предположить, что никакого жребия не было изначально. У Бориса Рюрика был только один противник. Он только мой. Зрители на трибунах шумели, явно делая ставки на то, сколько я продержусь против Легата уровня Бета. Да, мой враг действительно сумел-таки преодолеть невозможный ранее барьер. Большой вопрос, конечно, своим силами он этого достиг или же с нашим пробуждением проклятие начало ослабевать. Никто не мог на это точно ответить. Божественные проклятия вообще штука весьма непредсказуемая.

Наши старики на Луне тоже упомянули, что с недавних пор их силы стали понемногу не то, чтобы возвращаться, скорее, увеличиваться. Цзинь Фенг признался, что на данный момент он вернулся к тому уровню, на котором был до наказания. Так как проклятие на самом деле всё ещё в силе, похоже, это добавился опыт за прошедшие восемьсот лет. Оказывается ранее, чтобы они не делали, уровень силы совершенно не менялся. Никакие медитации под звёздами, эликсиры или интенсивные тренировки не помогали. Именно по этой причине некоторые из уцелевших пришельцев сходили с ума и стремились к запретным техникам. В какой-то степени их можно понять. Быть на уровне неба и вдруг почти упасть на землю. Они не остались после наказания вовсе без сил, но разница была ощутимой. Многим хотелось преодолеть наложенные на них ограничения и вернуть себе прежний статус.

Впрочем, мне действительно было всё равно, что позволило Борису достичь самого высокого ранга среди ныне живущих одарённых. Я ухмыльнулся ему в ответ, не собираясь его оскорблять и, тем более, выказывать ему уважение. Бросив взгляд в сторону, заметил рядом с Цинь Ли своих родных. Перед поединком решил, что лучше пусть камни-душ побудут у него. Лицо деда Георгия выражало спокойствие, но в глазах... Я бы сказал, что в его глазах сиял арктический холод. Он смотрел на человека, уничтожившего его род так, словно тот был уже покойником. Конечно, дед верил, что я справлюсь. Бабушка же... иногда мне казалось, что она была мудрее всех нас. Она всё давно отпустила и ненависть не наполняла её существование. Она просто... хранила всех, кто был ей дорог. А на Бориса она смотрела, как на пустое место. Ярослав... Думаю, если бы он мог, то стоял бы на моём месте. Я бы хотел иметь такого брата, как он. И Стас, думаю, тоже. Мой двойник пожелал мне удачи, когда мы говорили накануне. Они все верили в меня.

Как бы силён я ни был в прошлом воплощении, сейчас мне не хватало того опыта сражений. Кто бы что ни думал, но воспоминания всегда остаются только воспоминаниями. Потерянный опыт и навыки нужна нарабатывать заново. Благодаря развитой душе и просто-таки огромному запасу духовных сил нам с парнями было проще. Мы развивались бешеными темпами, но, бесспорно, и у нас были проблемы и пределы, которые иногда тяжело было преодолеть. К счастью, теперь у нас были наставники, которые помогали разобраться с тем, что мы не могли понять.

– Молодой человек, – вдруг обратился ко мне мой противник, – я в последний раз предлагаю сделку. Раскрой свои секреты, и я отступлю. Ты же понимаешь, в чём моя настоящая цель? Для меня Триумvirат лишь средство для её достижения. И если я добьюсь своей цели, я верну все долги. И тебе тоже. Думаешь я не знаю, кто стоял за всеми моими неприятностями?

– Я тоже люблю возвращать долги, – усмехнулся я. – С лихвой возвращать. Ты убил много людей ради своей цели. Можно сказать, что шёл по трупам. Никто не имеет права так поступать. Даже, если ты убивал людское отребье. Однако... среди жертв были невинные люди. Вам хорошо спалось по ночам?

– Мой сон давно никто не тревожит. Так какой ответ?

– Нет. Я уже сказал в нашу прошлую встречу. С такой чёрной душой вы никогда сможете постичь Бессмертие.

– Откуда ты это знаешь? – Борис смотрел на меня... Его глаза всё больше наполнялись мраком, в котором смешивались ненависть, ярость и... страх? Неужели? Но я всё равно знал, что сдаваться было не в духе этого человека. Он будет до конца идти той дорогой, которую однажды выбрал.

– У меня очень старая душа. Начнём? Или будем болтать до смерти?

– До конца... так до конца.

Борис почти мгновенно сформировал технику и за его спиной зависли в воздухе тонкие острые пики. В следующее мгновение они полетели в мою сторону. Я улыбнулся. Разминка. Хорошо. Мои руки разошлись в стороны и над ладонями сформировались два сияющих белых шара молний. Толчок и они устремились навстречу атаке Бориса. За этими двумя полетели следующие две шаровые молнии. Но всё было не так просто.

Мысленный посыл и мои сияющие снаряды вмиг разлетелись на десятки более мелких маленьких шаров. Каждый из них ускорился после распада основного плетения и нашёл свою цель. Это плетение было моим собственным изобретением. Просто... однажды я вспомнил игру с полоумными птичками, которой увлекался от скуки. Была в моём телефоне такая. По аналогии с той давней игрой я и создал «Дождь молний». Эффектно и... эффективно. Ведь те мелкие снаряды, которым не досталось целей, с ускорением устремились к Борису. Он поднял бровь, выражая удивление, и создал перед собой каменный щит. Правильно, это была лишь разминка. Прощупывание друг друга.

Следующие минут пять мы в стремительном темпе перемещались по всей площади арены, атакуя друг друга. Я всё ещё сдерживался, а Борис явно тоже экономил силы. Хотел вымотать? Зря. В итоге... он тоже пришёл к нужному выводу. Конечно, он ожидал от меня подвоха. И думаю он помнил, как застрял в моей «Ловушке времени». К сожалению, чем меньше разрыв в силе между одарёнными, тем слабее действие моих печатей. В тот раз Борису хватило пяти минут, чтобы рассеять её. Так что свои способности Повелителя Времени я решил попридержать. У меня ещё хватало козырей в рукаве.

Стоять, сложив руки на животе, и давать противнику время сплести какую-нибудь убийственную технику? Да сейчас! Никогда не считал себя идиотом. Перекинувшись в звериную форму, я стал «мерцанием» перемещаться по площадке, одновременно отправляя в сторону Бориса разряды ветвистых молний. Наполненные силой Легата уровня Гамма они летели в цель, разбрасывая искры и создавая звук, похожий на яростные раскаты грома. Так что Борису приходилось тяжело, так как мои атаки мешали его контролю. Чем сложнее техника или плетение, тем больший нужен контроль над собственными силами. В итоге моему противнику приходилось ещё и держать силовой щит вокруг себя.

Однако он был силён. Несмотря на мои старания он упорно что-то готовил. И когда его глаза сверкнули удовлетворением, я понял, что... Внезапно всю арену сотрясло. Камни под лапами стали шевелиться, так что мне пришлось переместиться подальше. У меня появилось очень неприятное предчувствие. Пока я в сторонке наблюдал, всё больше камней поднимались в воздух и притягивались друг к другу. Они кружились всё быстрее. Руки Бориса стали двигаться, словно он... что-то творил. То, что пришло мне в голову... было невероятно. Этот

человек...

Камни, повинуюсь воле одарённого, стали складываться в странную фигуру. Её антропоморфные очертания смутно напоминали человека. Короткие толстые ноги, длинные руки с утолщением внизу, ромбовидное тело с круглой... головой. Твою же... Голем! То, что я видел перед собой можно было назвать големом. Я никогда не интересовался техниками Земли, но о подобном я слышал от одного из преподавателей Саламанкского Университета во время одной из лекций. Голем был техникой, доставшейся от пришельцев. Именно они когда-то использовали каменных големов. Они различались по сложности. Обычно нынешние одарённые могли создать маленькую марионетку для переноса тяжестей. Такую махину, которая сейчас была передо мной... никто не видел уже более пятисот лет. Одарённым просто не хватало сил, чтобы создать подобное.

Гротескное творение Бориса Рюрика никак нельзя было квалифицировать, как маленькую марионетку-помощника. Каменный монстр высотой более пяти метров и с размахом рук где-то в два с половиной метра. Нити силы, связывающие камни, сияли внутри огромной фигуры. В моём сознании золотые нити тревожно затрепетали. Я послал волну спокойствия. Глядя на то, как голем начинает двигаться в мою сторону, уже успел просчитать варианты. Можно было, конечно же, побегать, но... Я поймал улыбку Бориса, и она мне не понравилась.

Мужчина сотворил в руке острый каменный осколок и полоснул по собственной ладони. Запах крови разлился в запыленном воздухе. Попытавшись телепортироваться, я вдруг понял, что не могу. Громкий и сумасшедший смех Бориса резанул по моим ушам. Он осмелился использовать технику крови во время поединка на арене Небесного турнира. Снова обернувшись человеком, я уставился в глаза своего врага. Хорошо. Наши игры кончились.

Вытянув руки перед собой, я активировал давно удерживаемое в уме заклинание. Пространство передо мной засияло белым светом. Свет всё уплотнялся, пока передо мной не завис круг диаметром около полутора метров. Я улыбнулся, заметив в глазах Бориса тревогу, затмившую его чувство ликования. Передо мной сиял чакр, только увеличенный во много раз. Повинуясь моей воле энергетическое оружие, наполненное эфиром, рвануло навстречу каменному монстру, который уже успел преодолеть половину расстояния. Сверкая в лучах солнца, чакр с гулом рассекал воздух, кружась с бешеной скоростью.

Напряжение схватки будоражило кровь. Чакр врезался в каменное плечо, высек искры и вернулся ко мне, чтобы снова отправиться в полёт. Лицо Бориса, искажённое от прилагаемых усилий, меня порадовало. Значит, я на правильном пути. Чакр двигался без остановки, от меня к голему и снова ко мне. После трёх стычек одна из рук отделилась от тела каменного монстра. Он чуть пошатнулся, но продолжил свой путь. Кровавая техника перекрыла мне возможность свободно передвигаться по арене. Но... если гора не может прийти к Магомету, значит... голем сам придёт ко мне. Или то, что он него останется. Чем ближе он был ко мне, тем сильнее была сила удара чакра. Вскоре голем лишился и второй руки.

Когда между мной и творением Бориса осталось лишь несколько метров, я вновь сменил ипостась и, резко оттолкнувшись лапами от камней арены, взлетел ввысь и вцепился в плечо каменного монстра. С моими острыми когтями это не было так уж сложно. У Бориса была отменная реакция и он попытался стряхнуть меня. Голем, хоть и лишенный рук-кувалд, стал неистово ворочаться. Когти, напитанные духовной силой, вонзались в камень, позволяя мне забираться всё выше. Моей целью была голова. Основное плетение, что позволяло такой конструкции существовать, всегда вкладывалось хозяином именно туда.

Достигнув головы голема, я стал яростно выдирать камни. Моя духовная сила была велика, но

и работёнка у меня была нелёгкой. Легат уровня Бета всё же не мальчик из детского сада. Борис не уступал мне в упрямстве. Контролируя остатки голема и пытаясь меня стряхнуть с его головы, он не мог одновременно чинить его. И для меня сие очень было хорошо. Поэтому я с огромным удовольствием продолжал разрушать каменного человечка.

Вырываемые камни и высекаемые искры летели во все стороны, энергия слепила глаза. Когда я добрался до внутренней части «головы», не раздумывая вогнал туда свою шаровую молнию, разрывая окончательно все эфирные цепи. Почувствовав, как из-под лап уходит опора, оттолкнулся и, кувыркнувшись в воздухе, приземлился в пяти метрах от предмета моего изощрённого вандализма. Голем на глазах стал распадаться на фрагменты. Стон Бориса согрел мою душу. Он упал на одно колено. Из угла его рта потекла струйка алой крови. В тот же миг я понял, что и кровавая техника потеряла свою действенность.

– Щен-нок, – прорычал Борис, с ненавистью глядя на меня. Напоследок взмахнув хвостами, я вновь стал человеком.

– Я – лис.

– Плевать, – мой противник вытер кулаком кровь с лица. На его губах появилась сумасшедшая ухмылка. И... он посмотрел на меня взглядом человека, готового на всё. Я знал, что так будет. Борис Рюрик не из тех, кто позволит себе сдаться. Он – человек крайностей, всегда живший по принципу: «Всё или ничего!»

Пыль на арене взметнулась ввысь, осколки камней покрытия, что остались после разрушения голема зависли в воздухе. Сейчас Борис источал ауру берсерка. Он вложил все силы, что остались в последнюю атаку. Она действительно будет последней. Мы потратили достаточно сил и вопрос был только в том, у кого же из нас их осталось немногим больше. Наши взгляды, устремлённые друг к другу словно образовали нить, по которой струился электрический ток. Миг, другой и вся масса каменных осколков устремилась в мою сторону. Повинуясь воле Бориса, они стеной неслись ко мне. Целей было много. Маленькие, большие, крупные... Разбивать их по одиночке не было смысла. Я и не собирался...

Привычный щелчок пальцев и Печать Ловушки Времени активировалась. Пусть она и сможет действовать короткое время, но мне хватит. Почти достигнув меня, каменное цунами застыло в воздухе. Время привычно остановилось. Мне лень было отодвигать препятствия в сторонку. Просто окутав себя силовым щитом, я неспеша двинулся к Борису Рюрику. Пора было поставить точку. Я знал, что сейчас видели зрители. Печать закрыла только арену. Крупный светловолосый мужчина, который застыл в странной позе, наклонившись вперёд и вытянув перед собой руки. Его глаза сияли, наполненные эфиром. Он был похож на мерцающий мираж в пустыне. Его тело не двигалось, но едва заметно трепетало. Я знал, что он снова пытался вырваться. Камни висели, как будто их приклеила к месту невидимая сила. Ранее в нескольких своих поединках, в том числе против Изэль, я использовал Печать Замедления, но эффект от неё не был столь заметен, как данная локальная остановка времени.

Камни расходились вокруг меня сами, сталкиваясь с моим личным силовым щитом. Борис Рюрик вырвался из-под действия печати в тот самый миг, когда я оказался перед ним. Он не успел даже выпрямиться, когда моя ладонь прикоснулась к его груди. Вложенная мной в это незамысловатое движение энергия молнии отшвырнула мужчину прочь с такой силой, что его тело врезалось в сдерживающий щит арены. Она вспыхнула, пуская круговые волны от места удара. Тело Бориса соскользнуло вниз, оставляя чёрно-красный след. Я прожёл в нём сквозную дыру. В том месте, где находилось сердце. Тело грузно упало на разрушенную нами арену и... замерло. Мне не нужно было проверять. Всё закончилось. Но...

– Если кто-то мечтает, что, пройдя дорогой этого человека, может подняться на вершину... Это будет вашей ошибкой. Советую запомнить, чем закончился для него этот путь. Так будет всегда. Будь то Триумvirат, или кто-то свyше... всегда будет тот, кто поставит точку. За каждый грех есть плата.

Мой голос стих и вокруг повисла тишина. Я закрыл глаза, стоя в центре разрушенной арены Небесного турнира, и... выпустил свою ауру Легата уровня Бета. Но... я чувствовал, что поединок с Борисом дал мне толчок. Ещё чуть-чуть и я преодолею очередной порог. Пик уровня Бета был совсем рядом.

Прохладная ладонь коснулась моего плеча. Открыв глаза, я увидел деда. На его лице царило выражение безмятежного спокойствия. Возле арены Ярослав обнимал бабушку. Дед улыбнулся и сказал:

– Пора домой, внук. Барьер больше не нужен. Я хочу открыть земли Лисовских и возродить всё.

– Всё и так готово, дед.

– Финал был красив. Только... почему ты дал ему время?

– Мне нужен был сильный противник. Борис, конечно, ещё тот сумасшедший, но...

– Упрямый противник. Я понял тебя, – усмехнулся дед. – Пора домой.

– Пора...

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://bllate.org/book/12797/1129451>